

Russkiye Vedomosti. 1916, January 27, p. 5.
Русские Ведомости. 1916, 27 января, с. 5.

[...] The soloist for the concert was Mme. Nezhdanova, who sang Rachmaninoff's "Vocalise" and an aria from his "Francesca." Rachmaninoff's "Vocalise" is more than just a vocal exercise; one might call it an "aria without words" for the voice—treating the voice as an instrument (and a very beautiful aria it is, composed in a simple, modernized-classical style). It is interesting to note that a similar use of the voice can be found in "Prometheus" (in the chorus) and in "Salome" (a soprano solo—which, incidentally, is not fully developed, even though the material practically begs for it once it has been introduced). Mme. Nezhdanova sang the "Vocalise"—which was dedicated to her—and the aria from "Francesca" quite wonderfully. In the additional Rachmaninoff romances performed beyond the scheduled program, the composer himself provided the accompaniment—with that consummate mastery only he possesses. When one adds that Mme. Nezhdanova sang with the unique, inimitable skill that is hers alone, it goes without saying that the audience was swept up in a state of great excitement, and that both artists enjoyed a colossal success.
Yu. Engel.

[Translation: Google]

[...] Солисткой концерта выступила г-жа Нежданова, спѣвшая «Вокализъ» и арію изъ «Франчески» Рахманинова. Вокализъ Рахманинова больше, чѣмъ просто пѣвческое упражненіе; это, можно сказать, арія безъ словъ для голоса - инструмента (и арія очень красивая, въ простомъ, модернизированно-классическомъ стилѣ). Любопытно, что такое же примѣненіе го лоса находимъ и въ «Прометей» (хоръ), и въ «Саломей» (сопрано-соло, кстати оказать, не использованное до конца, что такъ само - собой просится, разъ оно уже появилось). Г-жа Нежданова чудесно спѣла посвященный ей вокализъ и арію изъ «Франчески». Въ исполненныхъ сю сверхъ программы романсахъ Рахманинова аккомпанировалъ самъ композиторъ, такъ совершенно, какъ только онъ умѣетъ. Если прибавить, что и г-жа Нежданова пѣла такъ, какъ только она умѣетъ, то о подъемѣ, царившемъ въ публикѣ, и о колоссальномъ успѣхѣ обоихъ артистовъ можно и не говорить.
Ю. Энгель.